

Совет Безопасности

Пятьдесят седьмой год

4563-е заседание

Воскресенье, 30 июня 2002 года, 17 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Вехбе ..... (Сирийская Арабская Республика)

Члены:

Болгария	г-н Тафров
Камерун	г-н Тиджани
Китай	г-н Чжан Ишань
Колумбия	г-н Вальдивьесо
Франция	г-н Левит
Гвинея	г-н Бубакар Диалло
Ирландия	г-н Райан
Маврикий	г-н Кунджул
Мексика	г-жа Лахус
Норвегия	г-н Колби
Российская Федерация	г-н Лавров
Сингапур	г-н Махбубани
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
Соединенные Штаты Америки	г-н Негропонте

Повестка дня

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Доклад Генерального секретаря о деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (S/2002/618)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-178).

Заседание открывается в 17 ч. 00 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в Боснии и Герцеговине

Доклад Генерального секретаря о деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (S/2002/618)

Председатель (*говорит по-арабски*): Я хотел бы сообщить членам Совета о том, что мною получены письма от представителей Боснии и Герцеговины, Германии и Италии, в которых они просят пригласить их принять участие в обсуждении пункта повестки дня Совета. В соответствии с установившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н Куслиюгич (Босния и Герцеговина) занимает место за столом Совета.

Председатель (*говорит по-арабски*): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с пониманием, достигнутым в ходе проведенных ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится доклад Генерального секретаря о деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (S/2002/618). На рассмотрении членов Совета находится также документ S/2002/712, в котором содержится текст проекта резолюции, представленный Болгарией, Францией, Германией, Ирландией, Италией, Норвегией, Российской Федерацией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на нашем рассмотрении проекту резолюции. Если не будет возраже-

ний, я ставлю сейчас проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Сначала я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают выступить с заявлением до проведения голосования.

Г-н Негропonte (Соединенные Штаты) (*говорит по-английски*): Давняя приверженность Соединенных Штатов делу обеспечения мира и стабильности на Балканах не подлежит сомнению. Мы также четко и последовательно заявляли о нашей обеспокоенности в связи с вопросом, касающимся Международного уголовного суда (МУС), в особенности в связи с необходимостью обеспечения нашей национальной юрисдикции над нашим персоналом и должностными лицами, которые принимают участие в операциях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и в операциях коалиций добровольно участвующих государств.

Как вам всем хорошо известно, мы не впервые затрагиваем этот вопрос в Совете. Я объяснял причины нашей озабоченности в ходе обсуждения в Совете вопроса о деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ) в мае. Соединенные Штаты проголосовали в поддержку резолюции по Восточному Тимору, ожидая, что Совет учтет нашу озабоченность до запланированного на 1 июля вступления в силу Статута МУС. В Восточном Тиморе лишь три военнослужащих Соединенных Штатов принимают участие в деятельности Миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира; мы намерены отозвать их оттуда, если данный вопрос не будет разрешен.

Соединенные Штаты весьма сожалют о том, что накануне этой даты и несмотря на все наши усилия этот вопрос остается неурегулированным.

Соединенные Штаты вносили и будут и впредь вносить вклад в деятельность по поддержанию мира и безопасности на Балканах и во всем мире. Тот факт, что мы предоставляем персонал для миротворческой деятельности служит подтверждением нашей приверженности делу обеспечения международного мира и безопасности, — задача, выполнение которой, как вам всем известно, может быть сопряжено с тяжелыми условиями и опасностью для

тех, кто участвует в миротворческих операциях. Согласившись пойти на такой риск, подвергая людей опасности и ставя их в сложные условия ради дела мира и стабильности, мы не можем просить их добровольно подвергнуть себя дополнительному риску, связанному с имеющими политическую окраску судебными преследованиями в суде, юрисдикцию которого над нашими гражданами правительство Соединенных Штатов не признает.

Кое-кто утверждает, что наша озабоченность беспочвенна. С учетом осуществляемых нашей страной глобальных функций и ее глобальной ответственности, мы являемся и будем являться особой мишенью и не можем допустить, чтобы наши решения пересматривались в суде, юрисдикцию которого мы не признаем.

Поскольку суд приступает к выполнению своих обязанностей, эту проблему необходимо урегулировать — но так, чтобы при этом были учтены два непреложных факта: Соединенные Штаты желают принимать участие в международных операциях по поддержанию мира, но Соединенные Штаты, будучи одним из основных гарантов мира и безопасности во всем мире и одним из государств-основателей Организации Объединенных Наций, не согласны и не согласятся с юрисдикцией МУС над теми миротворцами, которых они направляют в состав учреждаемых и санкционируемых Организацией Объединенных Наций операций.

Неспособность Совета Безопасности принять меры в целях предоставления надлежащего юридического статуса миротворцам из Соединенных Штатов и других стран, которые не являются участниками МУС, может, в конечном счете, лишь нанести ущерб международному миротворчеству в целом. Мы считаем, что в этом не наша вина. Мы предлагали практическое решение этой проблемы, которое позволило бы учесть интересы всех, защитить международное миротворчество и укрепить способность Совета поддерживать международный мир и безопасность.

Мы скрупулезно работали над тем, чтобы найти решение, которое соответствовало бы как обязательствам других членов по Римскому договору, так и миротворческой практике Организации Объединенных наций. Кроме того, мы согласились с принципом, согласно которому это решение следует применять только по отношению к государствам,

которые не являются участниками Международного уголовного суда.

Позвольте мне повторить: нет никакой объективной причины, по которой государства, которые подписали или даже ратифицировали Римский договор, не могут также поддержать предлагаемое нами решение. Наше предложение требует предоставления иммунитета миротворческим силам Организации Объединенных Наций. Оно опирается на иммунитеты, которые уже признаны в системе Организации Объединенных Наций и нашли отражение в статусе сил и статусе соглашений о миссиях. В самом Римском договоре признается концепция иммунитета. Если Совет Безопасности постановляет, что его потенциал по поддержанию международного мира и безопасности повысится в результате обеспечения иммунитета миротворцев Организации Объединенных Наций, он, возможно, предоставит такой иммунитет. Вне сомнения, создатели Договора о Международном уголовном суде не могли бы ограничить полномочия Совета Безопасности в этой связи. Следствием предоставления такого иммунитета миротворцам Организации Объединенных Наций стала бы правовая обязанность государств соблюдать такое иммунитет. В соответствии со статьей 98 Договора о Международном уголовном суде выполнение его сторонами таких обязанностей полностью отвечает положениям Договора.

Нас поражает и даже озадачивает то, что другие государства-члены, которые являются участниками Международного уголовного суда, могут использовать это положение Договора для изъятия своих сил на продолжительный период из юрисдикции Суда в отношении военных преступлений, а затем утверждать, чтобы наши попытки использования других положений Договора подобным образом для обеспечения защиты наших сил, являются либо нарушением их обязанностей по Договору, либо наносят недопустимый ущерб духу Договора.

Соединенные Штаты будут голосовать против этого проекта резолюции с большой неохотой. Это решение не направлено против населения Боснии. Мы будем на его стороне, и мы сохраним приверженность делу обеспечения мира и стабильности на Балканах. Однако тот факт, что мы применим сейчас вето в отношении данного проекта резолюции ввиду этой ответственности, свидетельствует о серьезности наших опасений в связи с угрозами для наших миротворцев.

Председатель (*говорит по-арабски*): Сейчас я поставлю на голосование по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/2002/712.

Голосовали за:

Камерун, Китай, Колумбия, Франция, Гвинея, Ирландия, Маврикий, Мексика, Норвегия, Российская Федерация, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Болгария

Председатель (*говорит по-арабски*): Результаты голосования следующие: за проект резолюции было подано 13 голосов, против 1 при 1 воздержавшемся.

Прежде чем дать слово тем членам Совета, которые желают выступить после проведения голосования, я хотел бы приветствовать Генерального секретаря Его Превосходительство г-на Кофи Аннана и предоставить ему слово.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Сегодня мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) внезапно подошел к концу по причинам, которые не связаны с жизненно важной деятельностью, которую она осуществляет в целях выполнения Дейтонского мирного соглашения. Миссия Организации Объединенных Наций внесла универсально признанный вклад в восстановление верховенства права и политической стабильности в Боснии и Герцеговине на основе преобразования милиции военного времени численностью 40 000 человека в сильные профессиональные полицейские силы численностью 14 000 человек.

Однако государство и его учреждения пока еще нестабильные и находятся под давлением националистических сил. До тех пор пока не будет возможности осуществить упорядоченное свертывание Миссии, полиция в Боснии будет оставаться без контроля, без руководства и без помощи. Ключевые программы, в том числе относительно контроля на границах, осуществляемого профессиональной пограничной службой, — а это один из главных инструментов в борьбе с контрабандой и незаконной иммиграцией, — останутся незавер-

шенными. Кроме того, давно планируемая передача полномочий Полицейской миссии Европейского союза, намеченная на конец года, когда МООНБГ успешно завершила бы свой мандат, серьезно поставлена под вопрос.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить искреннюю признательность всем мужчинам и женщинам, сотрудникам МООНБГ, за их замечательную работу и странам, которые щедро предоставили сотрудников своей гражданской полиции для выполнения этого важного и сложного мандата.

Население Боснии и Герцеговины начинает получать блага, которые являются результатом помощи международного сообщества, после того, как страна была разрушена войной, длившейся с 1992 по 1995 годы. Было бы достойно самого большого сожаления, если бы преждевременное окончание мандата МООНБГ отбросило бы назад этот процесс. Это рассматривалось бы на всех Балканах, как ослабление приверженности международного сообщества обеспечению стабильности в регионе.

В целом, я по-прежнему убежден, что миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций является необходимым инструментом в деле содействия международного сообщества обеспечению глобального мира и безопасности. Я обращаюсь с призывом к членам Совета Безопасности активизировать переговоры на высоком уровне, в том числе в столицах, которые проходили в последние недели, с тем чтобы найти решение, приемлемое для всех заинтересованных сторон, на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций и договорных обязанностей государств-членов. Мир не может мириться с ситуацией, когда есть глубокие разногласия в Совете по такому важному вопросу, ситуацией, которая может иметь последствия для всех операций в пользу мира.

Председатель (*говорит по-арабски*): Я благодарю Генерального секретаря за его заявление.

Г-н Тафров (Болгария) (*говорит по-французски*): Я хотел бы начать с выражения признательности Генеральному секретарю за заявление, с которым он только что выступил. Я поддерживаю каждое слово этого заявления. Он был прав, сосредоточив внимание в своем заявлении на Боснии и Герцеговине — молодом, пока еще хрупком государстве в Юго-Восточной Европе, которое, как всем нам из-

вестно, переживает очень сложное время и которое вовсе этого не заслуживает. Болгария неоднократно заявляла о своей высокой оценке и поддержке деятельности Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине, которую мы считаем стабилизирующим фактором не только для этой страны, но и для региона в целом. Мы пользуемся случаем, чтобы еще раз заявить о своей поддержке и выразить благодарность тем людям, которые проделали столь великолепную работу.

Хотелось бы также подчеркнуть, что Болгария, являясь одной из сторон Римского статута, твердо поддерживает закрепленные в нем принципы и идеалы и будет работать на благо укрепления Международного уголовного суда, с тем чтобы он превратился в эффективный инструмент борьбы международного сообщества с серьезнейшими преступлениями и безнаказанностью и эффективный орган отправления правосудия в отношении военных преступников.

В то же время моя страна пожелала воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции, и вовсе не потому, что мы не поддерживаем принцип присутствия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине. Как раз наоборот: мы его поддерживаем. Но нам хотелось привлечь внимание к очень серьезной проблеме, о которой упомянул Генеральный секретарь и суть которой заключается в отсутствии единства в Совете по этому вопросу. И это очень тревожно. Верим, что прекращение присутствия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине будет временным.

Как я отмечал в ходе наших закрытых консультаций, мы призываем всех членов Совета Безопасности к изысканию компромисса. Насколько известно членам Совета, в ходе неофициальных контактов в последние несколько дней моя делегация предлагала различные способы урегулирования ситуации, в которой мы оказались сегодня. Однако сделать это нам не удалось. Именно поэтому моя страна и воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции.

В заключение мне хотелось бы еще раз выразить надежду, что единство Совета будет восстановлено очень скоро.

Г-н Левит (Франция) (*говорит по-французски*): Франция глубоко сожалеет о сложившейся си-

туации. В последнюю неделю в Совете Безопасности и между нашими различными столицами проходили интенсивные консультации. Но, несмотря на приложенные усилия, никакого решения, примиряющего различные интересы, согласовано так и не было.

Наложение Соединенными Штатами вето создает угрозу существованию Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) — Миссии, которой великолепно руководит американец же, г-н Жак-Пол Клайн, и впечатляющие достижения которой в восстановлении правопорядка и в борьбе с организованной преступностью и терроризмом были только что отмечены Советом Безопасности и Генеральным секретарем. Эта Миссия должна была так или иначе завершиться через несколько месяцев, и ее заменила бы полицейская миссия под эгидой Европейского союза.

Решение Соединенных Штатов воспротивиться продлению мандата МООНБГ трудно понять во многих отношениях. МООНБГ существует на протяжении уже нескольких лет. Она была учреждена — как и Международный трибунал по бывшей Югославии — единогласно принятой резолюцией Совета Безопасности, которая получила полную поддержку Соединенных Штатов. Никогда существование Трибунала — к ответственности перед которым в принципе могли быть привлечены и участники МООНБГ — никаких проблем для Соединенных Штатов не представляло.

Завтра, 1 июля 2002 года, вступит в силу Статут Международного уголовного суда. Соединенные Штаты предпочли не ратифицировать Римский статут. Мы уважаем их позицию, даже несмотря на то, что мы с ней и не согласны. И поэтому мы призываем и Соединенные Штаты уважать выбор, сделанный государствами, которые ратифицировали Римский статут или намереваются сделать это. Особенно это касается 15 членов Европейского союза, все из которых не только ратифицировали этот Статут, но и обязались содействовать его всеобщему признанию.

Неужели стоящей перед нами сегодня проблеме нет решения? Совершенно очевидно, что ответом является «есть». Естественно, что ни один из членов Совета Безопасности не согласился с решением, предложенным Соединенными Штатами в пункте 4 их текста. Американский подход, по сути,

ставит под сомнение обязательства, взятые теми государствами, которые ратифицировали Римский статут. Я хочу напомнить о том, что многие государства, в том числе и Франция, внесли в свои конституции поправки с целью учесть в них положения этого Статута, в том числе и об иммунитете. Поэтому подход, предложенный Соединенными Штатами, является неосуществимым.

Есть ли какие-нибудь иные решения? Безусловно, есть. Соединенным Штатам проще всего вывести своих 46 полицейских из общего состава компонента международной полиции МООНБГ, насчитывающего 1586 человек, с тем чтобы они таким образом могли быть выведены из-под юрисдикции Международного уголовного суда на тот весьма невероятный случай, что один из этих невооруженных американских полицейских совершит акт геноцида, военное преступление или преступление против человечества, подпадающее под действие рестриктивных положений Римского статута. Нет абсолютно никаких оснований для того, чтобы ради защиты 46 полицейских и других гражданских служащих Соединенных Штатов убивать МООНБГ.

Есть, однако, и другой путь — путь закона, который позволил бы нам учесть американские интересы. Можно было бы рассмотреть два правовых решения. Первое из них заключается в применении пункта 2 статьи 98 Римского статута, что позволило бы Соединенным Штатам или какому бы то ни было иному государству, не являющемуся участником Международного уголовного суда, заключить с принимающей силы Организации Объединенных Наций страной двустороннее соглашение, в соответствии с которым требовалось бы согласие Соединенных Штатов в том случае, если бы Суд затребовал передачи в его юрисдикцию того или иного американского гражданина из состава этих сил.

Вторым решением, как предлагали Франция и Соединенное Королевство, могло бы стать предоставление Совету Безопасности на основании применения статьи 16 Римского статута права просить Международный уголовный суд в одной из своих резолюций, не создавая при этом прецедента, отложить на возобновляемый однолетний срок расследование в отношении одного из членов сил, являющегося гражданином государства, не присоединившегося к Римскому статуту.

Эти два варианта, с точки зрения Франции и нескольких других членов Совета, позволяют в значительной мере учесть заботы Соединенных Штатов в полном соответствии с положениями Римского статута. Сегодня эти два варианта по-прежнему сохраняют свою силу.

Вместе со своими партнерами в Совете Безопасности Франция готова в ближайшие дни приложить усилия по изысканию разумного решения, приемлемого для всех, на основе конструктивного диалога. От этого решения, как подчеркнул Генеральный секретарь, зависит способность Организации Объединенных Наций продолжать свои операции по поддержанию мира — операции, благодаря которым предоставляются незаменимые услуги международному сообществу в целом.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я глубоко признателен Генеральному секретарю за его присутствие и за его выступление.

Соединенное Королевство твердо привержено делу Международного уголовного суда (МУС) и будет и впредь прилагать, в соответствии с нашими правовыми обязательствами по Статуту и Общей позицией Европейского союза, усилия, направленные на обеспечение его эффективной деятельности.

Понимая озабоченность Соединенных Штатов, связанную с деятельностью Суда, мы вместе с тем ее не разделяем. Как отметил Генеральный секретарь, действие мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) оказалось прекращенным по причинам, не связанным с ее основной деятельностью в Боснии и Герцеговине.

Мы считаем, что риск того, что персонал миротворческих операций может предстать перед Судом, чрезвычайно мал. Согласно так называемому принципу дополняемости МУС будет брать на рассмотрение то или иное дело лишь в том случае, если соответствующее государство не захочет или не сможет провести расследования. Таким образом, обвинения в совершении преступлений будут по-прежнему в большинстве случаев рассматриваться властями государств, которые обладают должной юрисдикцией. Правительство Соединенного Королевства твердо намерено расследовать любое заявление о совершении британским солдатом преступления, подпадающего под юрисдикцию

Статута МУС, с тем чтобы быть полностью уверенным в том, что ни один британский солдат никогда не предстанет перед Судом.

Мы также считаем, что силы международного сообщества в Боснии, в том числе персонал Соединенных Штатов, делают важную работу и необходимо дать им возможность завершить свою миссию. Поэтому мы очень сожалеем по поводу применения Соединенными Штатами права вето, причины которого нам не совсем представляются понятными на фоне того, что Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) по-прежнему сохраняет юрисдикцию по бывшей Югославии. Как и Франция, мы очень надеемся на то, что вскоре нам удастся найти взаимоприемлемое решение.

Соединенное Королевство высоко оценивает усилия Специального представителя в Боснии и Герцеговине и всех его сотрудников в МООНБГ и глубоко им признательно за уже проделанную ими блестящую работу.

Г-н Вальдивьесо (Колумбия) (*говорит по-испански*): С учетом невозможности продления мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) моя делегация хотела бы выступить со следующим заявлением.

Колумбия принимала конструктивное участие в этом процессе с учетом трех моментов.

Первый касается нашего отношения к Римскому статуту как страны, которая его подписала и конгресс которой помимо одобрения конституционной реформы уже приступил к процессу рассмотрения закона, касающегося утверждения этого договора. Этот закон в настоящее время находится на рассмотрении Конституционного суда до его ратификации, которая определенно состоится в ближайшее время. Это обстоятельство налагает на нас определенные обязательства, первым из которых является требование о том, что государство должно действовать в соответствии со Статутом Международного уголовного суда (МУС).

Второй момент — на который мы последовательно обращали внимание — касается позиции Соединенных Штатов, страны, выдвинувшей эту свою хорошо известную позицию, которую мы понимаем и в реалистичном анализе которой мы принимали участие в целях достижения согласия, с тем чтобы обеспечить сохранение единства Совета и, в

особенности, наличие в его распоряжении инструментов обеспечения международного мира и безопасности.

Мы считаем, что в ходе проведенных дискуссий и различных консультаций был достигнут прогресс. Мы считаем возможным добиться прогресса и в достижении согласия по этому важнейшему вопросу.

Мы считаем, в частности, что принцип дополняемости, который пронизывает весь Статут, а также другие положения Римского Статута в целом — такие, как, например, соглашение о статусе сил, о котором говорил, среди прочего, посол Негропонте, — обеспечивают широкие гарантии для граждан тех стран, которые не являются сторонами договора. В целом мы понимаем, что такая интерпретация не может быть полностью удовлетворительной, несмотря на то, что она подтверждается и подчеркивается Советом.

Третий момент касается того факта, что Совет должен прежде всего учитывать возможные последствия такого решения для операций по поддержанию мира. Такие операции, возможно, представляют собой наиболее эффективное и наиболее широко применяемое средство поддержания международного мира и безопасности. Поэтому мы подтверждаем нашу позицию, которая, по нашему мнению, является конструктивной, и присоединяемся к призыву Генерального секретаря по-прежнему прилагать, возможно, даже еще более активно, чем в прошлые недели, усилия в целях выработки общей позиции.

Эти усилия являются еще более необходимыми в условиях, когда над миром нависла угроза терроризма. Эту угрозу можно устранить лишь при наличии политической воли, которая требует решительных и всесторонних действий на основе твердых соглашений между теми из нас, кто обязан принять вызов, брошенный нам терроризмом.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его присутствие и за его заявление.

Китай сожалеет о том, что проект резолюции о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (МООНБГ) не был принят. Китай выступает за продление мандата МООНБГ. Мы высоко оцениваем вклад, кото-

рый внесла Миссия в обеспечение стабильности и мира в Боснии и Герцеговине, и поэтому мы голосовали за данный проект резолюции.

Я внимательно выслушал заявление, с которым ранее выступил посол Соединенных Штатов Негропonte и в котором он разъяснил позицию своей страны. Китай понимает обеспокоенность американской делегации в отношении Международного уголовного суда (МУС). Совет также провел несколько раундов консультаций по этой проблеме. К сожалению, однако, соответствующие стороны не смогли достичь соглашения. Мы надеемся, что соответствующие стороны продолжат свои консультации по этим вопросам, с тем чтобы добиться того, чтобы эта проблема не создавала препятствий на пути осуществления операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине и в других регионах; чтобы она не оказывала негативного воздействия на стабильность соответствующих регионов; и чтобы она не подрывала результаты приложенных усилий и не сводила на нет успехи, достигнутые Организацией Объединенных Наций и международным сообществом в целом за последние годы.

Г-н Колби (Норвегия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его заявление.

Норвегия глубоко сожалеет о том, что Совет Безопасности не мог достичь договоренности по проекту резолюции, по которому только что прошло голосование. Международное сообщество активно участвует в жизненно важном процессе установления надежного послевоенного порядка в Боснии и Герцеговине. Не может быть никаких сомнений в ключевой роли Организации Объединенных Наций в процессе постконфликтного миростроительства в этой стране. Это включает в себя поддержку процесса возвращения беженцев и содействие установлению верховенства права, в том числе проведению свободных и демократических выборов. Разумеется, это голосование не означает, что международное сообщество предаст забвению Боснию и Герцеговину. Оно должно удвоить свои усилия по выполнению работы на основе Дейтонских соглашений.

Было бы непростительно, если бы накануне вступления в силу Римского статута Международного уголовного суда мы вновь не подтвердили бы в этом зале нашу полную приверженность новым ре-

альностям международного уголовного правосудия. Норвегия по-прежнему является твердым сторонником создания этого Суда, который будет официально учрежден завтра. Это исторический поворотный пункт.

Мы убеждены в том, что Статут содержит достаточные гарантии против необоснованных или произвольных судебных преследований. Следует напомнить, что он может быть использован только тогда, когда проявляется безнаказанность в виде отсутствия реального национального судебного преследования за массовые акты жестокости. Международный уголовный суд признает полный приоритет за национальными судами.

Г-н Лавров (*Российская Федерация*): Мы также признательны Генеральному секретарю за его выступление.

Российская делегация проголосовала за проект резолюции, руководствуясь своей последовательной поддержкой миротворческой деятельности международного сообщества в Боснии и Герцеговине, с целью обеспечить выполнение Дейтонских соглашений. Мы сожалеем, что резолюция не была принята по причинам, которые, как уже сегодня отмечалось, не имеют прямого отношения к урегулированию в Боснии. Эти причины коренятся в проблемах, которые связаны с отношением Соединенных Штатов к Международному уголовному суду. И мы понимаем эти проблемы. И мы вместе с другими членами Совета Безопасности прилагали в последние дни усилия для нахождения такого решения, которое, с одной стороны, отвечало бы озабоченностям Соединенных Штатов, а, с другой, находилось бы в рамках действующих норм международного права. Считаем необходимым, чтобы Совет Безопасности продолжил эти усилия с целью найти консенсус в самое ближайшее время.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Ирландия безоговорочно выступает в поддержку продления мандата миссии Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине и санкционирование Сил по стабилизации. Поэтому мы голосовали за проект резолюции. Мы понимаем опасения Соединенных Штатов в связи с Международным уголовным судом, в частности их озабоченность в связи с положением персонала из Соединенных Штатов, который служат в миссиях Организации Объединенных Наций. Однако мы не можем

согласиться с решениями Соединенных Штатов по этому вопросу в связи с этими опасениями. Мы постоянно говорили о том, что будем сотрудничать с другими прагматическим образом, с тем чтобы устранить эти опасения, и мы по-прежнему придерживаемся нашей позиции. Мы очень сожалеем о том, что этому не суждено было произойти сегодня из-за отсутствия согласия в Совете.

Ирландия ратифицировала Римский статут Международного уголовного суда, и поэтому она обязана соблюдать его положения. Ирландия внесла поправку в свою конституцию, с тем чтобы она могла ратифицировать Римский статут. Мы также твердо привержены общей позиции Европейского союза по отношению к Международному уголовному суду. Последствия голосования, которое уже состоялось, исключительно серьезны – для Организации Объединенных Наций и для нашего Совета; для миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций; для населения Боснии и Герцеговины. Однако мы приветствуем посла Неграпonte, который вновь подтвердил приверженность Соединенных Штатов миротворческой деятельности на Балканах и в других регионах. Мы отметили со всей серьезностью это недвусмысленное обязательство.

Мы, члены Совета, столкнувшись с ситуацией, которая сейчас сложилась, должны всеми силами стремиться к продвижению вперед. Я заявляю о самой решительной поддержке моего правительства опасений, высказанных по этому поводу столь лаконично и недвусмысленно Генеральным секретарем.

Председатель (*говорит по-арабски*): В моем списке больше нет ораторов.

Совет Безопасности завершил на этом нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.